

Чѣмъ дольше останавливается Брандесъ на Мериме и Готье, тѣмъ болѣе страннымъ кажется намъ совершенное молчаніе его о такомъ писателѣ, какъ Барбье. Задача Брандеса, какъ онъ самъ ее опредѣляетъ, заключается въ томъ, чтобы исчерпать выдающіяся явленія французской литературы, оставляя въ сторонѣ все второстепенное, легковѣсное, не столько обще-европейское, сколько специально-французское. Съ этой точки зрѣнія онъ совершенно правъ, говоря о В. Гюго и умалчивая о Вакри, говоря о Сентъ-Бёвѣ и умалчивая о Ж. Жаненѣ или Филаретѣ Шалѣ, говоря о Балзакѣ и умалчивая о Шарлѣ Бернарѣ или Альфонсѣ Каррѣ; но Барбье никакъ нельзя зачислить въ категорію малыхъ величинъ, покрываемыхъ или затмѣваемыхъ большими. Эпоха романтизма произвела, во Франціи, только двухъ политическихъ сатириковъ: Барбье и Корменена; обойти и того, и другого, значитъ оставить замѣтный пробѣлъ въ общей картинѣ. Кормененъ, въ свое время, имѣлъ, быть можетъ, больше значенія чѣмъ Барбье, уже потому, что воинствующая дѣятельность его продолжалась гораздо дольше; но памфлетъ, въ силу самой своей формы, старѣется скорѣе, чѣмъ поэтическая сатира—развѣ если памфлетистъ соединяетъ въ себѣ всѣ качества художника, какъ Поль-Луи Курье. «Ямбы» Барбье—произведеніе истинно поэтическое, полное жизни и силы; вызванное минутой, оно возвышается надъ нею и дышетъ до сихъ поръ юношескою свѣжестью. Оно носитъ на себѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, ясныя слѣды романтическихъ вѣяній; оно проповѣдуетъ, наравнѣ съ первыми трагедіями В. Гюго, эманципацію слова, право поэта говорить образнымъ языкомъ и не чуждаться ни такъ-называемыхъ низкихъ предметовъ, ни такъ-называемыхъ тривиальныхъ выраженій. Знаменитый стихъ: «la sainte populace et la grande canaille» былъ такою же революціей на Парнасѣ, какъ и первый стихъ «Кромвеля», опредѣлявшій число, мѣсяцъ и годъ дѣйствія, или восклицаніе Эрнани: «de ta suite, o roi, de ta suite? j'en suis!» Психологическому анализу Брандеса предстояло, въ добавокъ, разрѣшить интересную загадку—объяснить быстрое паденіе таланта, съ перваго раза подвизавшагося на такую значительную высоту. Послѣ изданія «Ямбовъ» Барбье прожилъ еще полъ-вѣка—и не создалъ ничего равносильнаго имъ. Сборники стихотвореній, непосредственно слѣдовавшіе за «Ямбами», носятъ еще на себѣ отпечатокъ дарованія—но позже оно исчезаетъ безслѣдно и безвозвратно.

Изъ очерковъ, посвященныхъ Брандесомъ свѣтиламъ романтической эпохи, всего менѣе удовлетворилъ насъ, тотъ, который